

УДК 81.366.5

Афанасьева Арина Алексеевна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
arina-af@inbox.ru

Междометные фразеологизмы испанского языка в аспекте межкатегориального взаимодействия

Аннотация

В настоящей статье поставлена цель рассмотреть функционирование междометных фразеологических единиц (МФЕ) в ситуации каузации эмоциональной модификации в испанском языке. Материалом для исследования послужило свыше 2000 контекстов, содержащих МФЕ. Контексты отбирались методами сплошной и направленной выборки. Для обработки материала применялись компонентный и контекстуальный анализ, корпусный метод. В результате построена классификация междометных фразеологизмов в соответствии со спецификой актуализируемой эмоции: положительной модификации, отрицательной модификации, амбивалентные, мультивалентные. К первой группе были отнесены междометные фразеологические единицы, выражающие радость и одобрение. В группу междометных фразеологизмов, актуализирующих отрицательную модификацию эмоционального состояния, были распределены МФЕ, реализующие значение гнева, досады, осуждения. В группу амбивалентных МФЕ попали те, которые в зависимости от контекста вербализовали одну из двух эмоций – положительную либо отрицательную. Наконец, в группу мультивалентных МФЕ попали такие МФЕ, которые могут служить одновременно выражением различных эмоций. МФЕ положительной модификации составили 15% от общего количества МФЕ, отрицательной модификации – 67%, амбивалентные МФЕ – 17%, мультивалентные – 1%. На основании проанализированных данных сделан вывод о наличии взаимодействия категорий эмотивности и каузативности при функционировании междометных фразеологизмов.

Ключевые слова: междометные фразеологизмы, эмотивность, каузативность, ситуация каузации эмоциональной модификации, межкатегориальное взаимодействие, испанский язык

© Афанасьева А. А. 2024

Для цитирования: Афанасьева А. А. Междометные фразеологизмы испанского языка в аспекте межкатегориального взаимодействия // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 1. С. 20–32.

Arina A. Afanaseva
Perm State University
Perm, Russian Federation
arina-af@inbox.ru

Interjectional phraseological units of the Spanish language in the aspect of intercategory interaction

Abstract

The article aims to consider the functioning patterns of interjectional phraseological units (IPUs) in the situation of causation of emotional modification in Spanish. The material for the study was comprised by 2000 tokens containing an IPU. They were selected using continuous and directed sampling. Further data processing was performed using component analysis, contextual analysis and corpus method. As a result, the classification of interjectional phraseological units was developed in accordance with the specifics of the emotion verbalized: positive modification, negative modification, ambivalent ones, and multivalent ones. The first group included

IPUs expressing joy and approval. The IPUs with the meaning of anger, annoyance, condemnation were distributed to the group of negative modification of the emotional state. The IPUs that, depending on the context, revealed one of two emotions – positive or negative – were interpreted as ambivalent IPUs. Finally, the IPUs that could simultaneously verbalize various emotions were gathered in multivalent group. Positive IPUs accounted for 15% of all analyzed IPUs, negative – 67%, ambivalent – 17%, multivalent – 1%. The data analysis enables to conclude that there is an interaction between the categories of emotivity and causation in the functioning of interjectional phraseological units.

Keywords: interjectional phraseological units, emotivity, causativity, situation of emotional modification causation, intercategory interaction, Spanish language

© Afanaseva A. A. 2024

For citation: Afanaseva, A. A. (2024). Mezhdometnye frazeologizmy ispanskogo yazyka v aspekte mezhkategorial'nogo vzaimodeystviya [Interjectional phraseological units of the Spanish language in the aspect of intercategory interaction]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (1), 20–32.

1. Введение [Introduction]

Эмоции, безусловно, являются неотъемлемым компонентом жизни человека. Они стали предметом различных наук – философии, психологии, физиологии и других. В этом отношении языкознание не является исключением, поскольку эмоции находят своё вербальное выражение. На стыке разных дисциплин возникла эмотиология, которая в широком смысле представляет собой междисциплинарную отрасль науки, предметом которой являются эмоции, их свойства, проявления, роль, функции в деятельности человека. В узком понимании эмотиология трактуется как лингвистика эмоций, возникшая в результате взаимодействия лингвистики и психологии, которая исследует взаимосвязь языка и эмоций, пути и способы их вербального проявления [Шаховский, 2012, с. 24].

Один из крупнейших отечественных специалистов в области эмотиологии В. И. Шаховский, стоящий у истоков лингвистики эмоций, подчёркивает, что «эмоции не только испытываются, но и манифестируются языком, демонстрируются сознательно, имитируются, провоцируются говорящими» [Шаховский, 1990], в том числе и при помощи языковых единиц, которые служат для выполнения определённой функции. Отметим, что в свете функционального подхода одно из основополагающих понятий – функция единиц языка – трактуется как «цель (назначение, предназначение) того или иного языкового средства» [Бондарко, 1987, с. 197] и, наряду с этим, как «свёрнутый» потенциал его функционирования, то есть комплекс основных правил функционирования (поведения), входящих в функциональную характеристику данной единицы» [Там же]. Иными словами, по замечанию А. В. Бондарко, у функции различают два аспекта: результативный (способность единицы языка к реализации определённых целей) и потенциальный [Там же]. В. И. Шаховский отмечает, что и «эмотивную функцию можно понимать, с одной стороны, как реализуемую, то есть как процесс, а с другой – как реализованную, то есть как результат» [Шаховский, 1990]. Исследователь следующим образом трактует эмотивность как характеристику, свойственную языку и речи: «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отражённые в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [Шаховский, 2012, с. 24].

В лингвистических исследованиях придерживаются тенденции к выделению эмотивной функции языка [Пиотровская, 2015; Сюткина, 2021], цель которой – выражение эмоционального состояния или отношения говорящего к окружающей действитель-

ности. Эмотивность трактуется и как категория (см., напр., [Ульянова, 2011 ; Изосимова, 2021], функционально-семантическая категория [Коростова, 2009], поскольку у неё есть характерные признаки: общность смысловой функции (выражение эмоциональных переживаний и состояний), репрезентация через систему единиц разных уровней языка (уже Ш. Балли подчёркивал, что эмотивные компоненты присутствуют на всех уровнях языка [Балли, 1961, с. 43]).

В. И. Шаховский подчёркивает, что одними из параметров «эмоциональной коммуникации являются её причина – напор чувств коммуникантов, её объект – конкретный получатель или эмоциональный стимул – "виновник"» [Шаховский, 1990]. По замечанию Н. Д. Арутюновой, в отдельных случаях «причина раздваивается на лицо-виновника и событие-причину, а понятие лица-виновника преобразуется, в свою очередь, в понятие объекта чувств – той мишени, которая принимает на себя рикошет эмоций, названных событийным раздражителем» [Арутюнова, 1976, с. 155]. Цель эмоциональной коммуникации состоит в эмоциональном самовыражении, эмоциональном отношении говорящего к чему-либо или кому-либо, или эмоциональном воздействии на получателя» [Шаховский, 1990].

Поддерживая точку зрения о том, что эмотивность представляет собой функционально-семантическую категорию, заметим, что она может вступать во взаимодействие с другими функционально-семантическими категориями и, разделяя взгляд В. И. Шаховского и Н. Д. Арутюновой о наличии в эмоциональном типе коммуникации субъекта-отправителя, объекта-получателя и цели – эмоциональное воздействие на получателя, – закономерно сделать вывод о проявлении другой функционально-семантической категории – каузативности. При осуществлении каузативного сценария проявляется обязательное присутствие следующих компонентов: «каузатора – лица, оказывающего воздействие на другое лицо; объекта каузации – лица, которое подвергается воздействию; факта каузации, представленного единицей / единицами языка» [Шустова, 2010, с. 75]. Каузативность как функционально-семантическая категория имеет обобщённое значение побуждения субъектом объекта каузации к действию или изменению состояния и проявляется в сфере межличностных отношений.

Среди разнообразных вербальных средств выражения каждой из перечисленных выше функционально-семантических категорий сосредоточим внимание на уровне лексики. Одними из наиболее репрезентативных единиц в данном случае являются междометные фразеологизмы. Сам термин подчёркивает, что данные единицы языка имеют свойства междометия и фразеологизма.

В испанской лингвистической традиции актуально понятие «*las locuciones*» (обороты речи, высказывания), которое Г. Копас Пастор определяет как фразеологические единицы системы языка, обладающие следующими отличительными признаками: определённая лексическая сочетаемость, единство значения и невозможность добавления иных элементов. Эти единицы не являются самостоятельными предложениями и обычно функционируют как их элементы¹ [Corpas Pastor, 1996, p. 88]. Х. Касарес трактует данный термин как устойчивое сочетание двух или более слов, функционирующее как элемент предложения, единое значение которого равнозначно семантике составляющих его компонентов [Casares, 1992, p. 170]. В обеих дефинициях прослеживаются схожие признаки: устойчивость сочетания элементов, воспроизводимость в речи, единство значения.

Одним из видов данных высказываний выступают междометные высказывания (=las locuciones interjectivas), которые были предметом научного интереса ряда испанских [Casares, 1992 ; Arribas, 2010 ; Nuñez Bayo, 2016 ; Penadéz Martínez, 2006] и отечественных исследователей [Телия, 1996 ; Шанский, 1985 ; Шишимер, 2016].

¹ Здесь и далее перевод мой – А. А.

Х. Касарес отмечает, что междометные высказывания – это включающие в себя несколько слов пожелания, ругань и проклятия и вообще восклицания: *He robei! Вот это да! Ради Бога! или Чёрт возьми!* [Casares, 1992, p. 172]. Королевская Академия испанского языка (RAE) предлагает более развёрнутую трактовку: междометные высказывания – это устойчивые выражения, похожие на междометия, но состоящие из двух или более слов, объединённых синтаксически, значение которых образует семантика их компонентов [NGLE, 2009, p. 624]. З. Нуньес Байо указывает на некоторую путаницу RAE в употреблении термина: несмотря на попытки Академии создать классификацию, объясняющую положение междометных высказываний по отношению к остальным единицам, она, кажется, не имеет исчерпывающего характера, поскольку помимо того, что на протяжении всего текста (см. NGLLE) употребляются разные термины относительно различных единиц, иногда для каждого из них используются одни и те же примеры, которые теоретически входят в группы разных единиц [Nuñez Bayo, 2016, p. 57]. В связи с имеющимися терминологическими разногласиями, предпримем попытку определения данного термина.

У междометных фразеологических единиц (далее – МФЕ) проявляются признаки фразеологизмов – наличие нескольких семантически связанных лексем, единого значения, а также междометий – выражение эмоциональных переживаний. Такие фразеологические единицы не имеют номинативной функции, а выполняют эмотивную функцию, однако представляют собой самостоятельные интонационно-обособленные единицы. Они характеризуются неизменяемой грамматической формой, в речи употребляются как отдельные высказывания, семантически связанные с контекстом. Необходимо отметить, что лексическое значение каждого компонента МФЕ полностью или частично десемантизируется, что обуславливает их структурно-семантическую целостность. С процессом десемантизации также связана грамматикализация, которая трактуется как «1) обобщение, абстрагирование, отвлечение от конкретного лексического содержания; 2) утрата словом лексической самостоятельности в связи с привычным употреблением его в служебной функции; 3) превращение словосочетания в аналитическую форму слова» [Ахманова, 2007, с. 114]. Данные процессы характерны для лексем-компонентов МФЕ. Функционируя как фразеологизм, компоненты МФЕ в своей совокупности приобретают единое значение, отдельные единицы языка в таких сочетаниях лишены лексической автономности, становясь частями единой лексико-грамматической конструкции, которая имеет составную, сложную форму, что является признаком аналитизма.

Заметим, что междометные фразеологизмы служат не только для выражения эмоциональных состояний, но и для проявления волеизъявления, что выявляет их специфическую черту – взаимодействие категории эмотивности и каузативности. Иными словами, междометные фразеологизмы могут быть определены как устойчивые в языке и воспроизводимые в речи единицы, обладающие целостным значением, служащие для выражения эмоций и изъявления волевых побуждений.

Заметим, что Н. П. Сюткина на материале немецкого и русского языков выделяет два класса МФЕ – единицы, актуализирующие положительную и отрицательную семантику [Сюткина, 2019, с. 40]. В нашем исследовании создана классификация МФЕ, в которой представлены четыре основных группы в соответствии со спецификой переживаемой эмоции: 1) МФЕ положительной модификации; 2) МФЕ отрицательной модификации; 3) амбивалентные МФЕ; 4) мультивалентные МФЕ. У амбивалентных междометных фразеологизмов выделяется двойственность семантического потенциала, который может сочетать в себе обе модификации эмоционального состояния – и положительную, и отрицательную, – однако лишь одна из них актуализируется в контексте. К группе амбивалентных МФЕ мы также относим те единицы, которые служат проявлением удивления, поскольку данная эмоция может быть как позитивной, так и негативной.

Представляется значимым обособить мультивалентные МФЕ. Подчеркнём, что любая МФЕ может быть отнесена к одной из первых двух групп, то есть данная единица в контексте актуализирует либо положительную, либо отрицательную эмоцию. Однако нами обнаружены такие МФЕ, которые могут служить одновременно выражением различных эмоций (удивления, досады, гнева и прочее). Мультивалентность, соответственно, представляет собой многогранность семантики МФЕ (выражение более двух возможных эмоций), которая при функционировании раскрывает то или иное значение.

Рассмотрим дефиниции эмоций:

Р а д о с т ь – «веселье, услада, наслаждение, утеха, противополож. скорбь, грусть, горе, печаль и пр. внутреннее чувство удовольствия, приятного, вследствие желанного случая» (определение В. И. Даля) [ТС]; «чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения, весёлое настроение» (определение Д. Н. Ушакова) [ТС]; «весёлое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения» (определение С. И. Ожегова) [ТС]. *Alegría* – «sentimiento grato y vivo que suele manifestarse con signos exteriores» [DLE] – 'Радость – приятное и живое ощущение, которое обычно проявляется внешне'.

Г н е в – «сильное чувство негодования: страстная, порывистая досада» (определение В. И. Даля) [ТС]; «чувство сильного негодования, возмущения, раздражения» (определение Д. Н. Ушакова) [ТС]; «чувство сильного возмущения, негодования» (определение С. И. Ожегова). *Ira* – «sentimiento de indignación que causa enojo» [DLE] – 'Гнев – чувство негодования, вызывающее злость'.

Д о с а д а – «чувство раздражения и неудовольствия вследствие неудачи, обиды или какой-нибудь неприятности» (определение Д. Н. Ушакова) [ТС]; «чувство раздражения, неудовольствия вследствие неудачи, обиды» (определение С. И. Ожегова).

У д и в л е н и е – «состояние, вызванное сильным впечатлением от чего-нибудь, поражающего неожиданностью, необычайностью, странностью или непонятностью» (определение Д. Н. Ушакова) [ТС]; «впечатление от чего-н. неожиданного и странного, непонятного» (определение С. И. Ожегова). *Sorpresa* – «acción y efecto de sorprender» [DLE] – 'Удивление – действие и эффект от неожиданности'. *Sorprender* – «conmover, suspender o maravillarse con algo imprevisto, raro o incomprensible» [Там же] – 'Удивить – потрясти, изумить или поразить чем-то непредвиденным, редким или непонятным'.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Нами был составлен корпус МФЕ испанского языка (кастильский диалект и диалекты стран Латинской Америки), состоящий из 366 единиц. На основе анализа «Испанско-русского фразеологического словаря: 30000 фразеологических единиц» [ИРФС, 1985] вручную методом направленной выборки были выделены единицы, заключающие в своём семантическом потенциале сему эмотивности и сему каузативности. Каждая единица была классифицирована в соответствии с перечисленной выше градацией, а также выражаемой эмоцией (удивление, радость, ободрение, гнев, досада, осуждение). На материале корпуса испанского языка XXI века [CORPES] и ресурса Google Books [GB] было исследовано функционирование МФЕ в контекстах, общее число которых превышало 2000. Контексты отбирались методом сплошной выборки по поисковому запросу.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Распределение выявленных междометных фразеологизмов по группам представлено в таблице 1. Примечательно, что в испанском языке, согласно нашим подсчётам, доминируют МФЕ отрицательной модификации (67% от общего количества).

Т а б л и ц а 1. Количество МФЕ в зависимости от группы и эмоции
[Table 1. Number of IPU depending on group and emotion]

МФЕ положительной модификации		МФЕ отрицательной модификации		Амбивалентные МФЕ	Мультивалентные МФЕ
Радость	17	Гнев	177	61	4
		Досада	22		
Ободрение	38	Осуждение	47		

Перейдём к более детальному анализу функций МФЕ.

1. В испанском языке к МФЕ положительной модификации можно отнести следующие единицы, выражающие:

1.1. **Радость:** *¡alegría por todo el barrio!* 'так и сияет!'; *¡pedir más sería avaricia!* 'грех жаловаться!'; *¡cuánto (tanto) bueno por aquí (por mi casa)!* 'какая радость!'; *¡pedir más es gollería!* 'о большем и мечтать нельзя!'; *¡el rey es mi gallo!* 'моя взяла!' [ИРФС 1985] и др.

Проиллюстрируем функционирование МФЕ в контекстах:

• - *Buenas noches, dijo en la puerta Bartolo.*
- *¡Oh amigo Bartolo!, dijo Caralmuro: cuánto bueno por esta casa. Pase usted, pase usted ...* (Vicente Riva Palacio “Calvario y Tabor”, 1886)

- Добрый вечер, – сказал Бартоло у двери.

- О, друг Бартоло! – ответил Каральмуру, – **Какая радость!** Заходите, заходите².

• *Y, por último, para no dejarte en los labios la hiel de la derrota de los tuyos, te diré que moralmente no fueron derrotados los balompédicos. Dieron de sí cuanto tienen. ¡Pedir más, sería gollería! Un apretón de manos de tu desconocido amigo* (Alberto del Campo Tejedor “El gran teatro del fútbol”, 2022) – 'И напоследок, чтобы не оставлять на ваших устах горечь вашего поражения, скажу вам, что футболисты не потерпели морального поражения. Они выложились по полной. **О большем и мечтать нельзя!** Жму вашу руку, тайный друг!'

1.2. **Ободрение:** *¡ancha Castilla!* 'смелей! / была не была!'; *¡a la danza!* 'за дело!'; *¡andando se quita el frío!* 'под лежащий камень вода не течёт!' [ИРФС 1985] и др.

• *¡Ancha Castilla! Voy a ver mi pueblo. ¡Ampárame, Dios, en este último goce de mi vida!* (Benito Perez Galdos “Santa Juana de Castilla”, 2020) – '**Была не была!** Я собираюсь увидеть свою деревню. Защити меня, Боже, в этой последней радости моей жизни!'

• *Soto consultó el reloj y lanzó su grito de guerra: ¡Andando se quita el frío! Todo el mundo al todoterreno* (Joel Franz Rosell “Mi tesoro te espera en Cuba”, 2023) – 'Сото посмотрел на часы и издал боевой клич: **под лежащий камень вода не течёт!** Все на внедорожник!'

2. Модификацию отрицательного эмоционального состояния актуализируют следующие междометные фразеологизмы испанского языка:

2.1. **Гнев:** *¡esta flor le faltaba al ramo!* 'этого ещё не хватало!'; *¡que se vaya a los quintos infiernos!* 'пусть убирается ко всем чертям!'; *¡hasta ahí podían llegar las bromas!* 'это переходит всякие границы!'; *¡ya te ajustaré a ti las cuentas!* 'доберусь я до тебя!' [ИРФС 1985] и др.

Приведём следующие примеры:

• *¡Esta flor le faltaba al ramo!* – *murmuró entre dientes el pobre de don Luis ...* (Juan Valera, James Whiston “Pepita Jimenez: a Novel by Juan Valera”, 2012) – '**Этого ещё не хватало!** – пробормотал сквозь зубы бедный дон Луис!'

² Здесь и далее перевод примеров выполнен мною – А. А.

• *Nada, ponedla ahora mismo en la calle, y que se vaya a los quintos infiernos, que es donde debe estar* (Benito Pérez Galdós “Colección de Benito Pérez Galdós: Obra Completa”, 2023) – 'Ничего, выпусти её прямо сейчас на улицу и *пусть убирается ко всем чертям*, где ей и место'.

• *No puedo hacerlo ... ¡Hasta ahí podían llegar las bromas! Yasim estaba dispuesto a traicionar a cualquiera, pero no a Akef – ¡Jamás!* (Yashmina Shawki “Baghdad”, 2020) – 'Я не могу этого сделать... *Это переходит всякие границы!* Ясим был готов предать кого угодно, но только не Акефа – никогда! нет Акефу – Никогда!'.

2.2. **Досада:** *¡para bromas estaba yo!* 'мне было совсем не до шуток!'; *¡adiós mis flores!* 'плакали мои денежки!'; *¡esto es el acabóse!* 'хуже некуда!' [ИРФС 1985] и др.

• *Tardé cuatro días en recibir carta de Gloria. ¡Cuatro días mortales! Estaba desesperado. Las vueltas que di a la calle de San José fueron incalculables. Esperé a Paca a la salida de la Fábrica, pero no logré verla. Isabel tampoco parecía por casa de Anguita. Con Villa no quise desahogarme, porque temía que lo echase a broma. ¡Para bromas estaba yo!* (Armando Palacio Valdés “La hermana San Sulpicio”, 2023) – 'Мне потребовалось четыре дня, чтобы получить письмо от Глории. Четыре смертельных дня! Я был в отчаянии. Повороты, которые я совершал на улице Сан-Хосе, были неисчислимы. Я ждал Паку у выхода с фабрики, но не смог её увидеть. Изабель тоже не появилась в доме Ангиты. Я не хотел ссориться с Виллой, потому что боялся, что она посмеётся над этим. *А мне было совсем не до шуток!*'.

• *Yo ya tengo 50 años y si la dejo pasar, adiós mis flores, porque con más edad, ¿para qué intentar una cosa así?* (Miguel Salguero “Las historias de Aniceto Valderrama”, 2006) – 'Мне уже 50 лет, и если я пропущу это, *плакали мои денежки*, потому что зачем пытаться сделать что-то подобное в старости?'.

• *¡Esto es el acabóse, pues mujer, el acabóse! ¡No ve que andan drogadictos y violadores por todas partes!* (María Ángeles Martínez García “Violencia de género en las áreas rurales”, 2022) – '*Хуже некуда*, ну, дорогая, некуда! Разве вы не видите, что повсюду наркоманы и насильники!'.

2.3. **Осуждение:** *¡cuándo no!* 'а то как же!'; *¡ni que hablara en griego!* 'чего тут не понять?!'; *¡bueno está el horno para bollos (para tostar rosquillas)!* 'нашёл время!'; *¡fíate y no corras!* 'как бы не так!'; *¡la bolilla que faltaba!* 'это уже чересчур!' [ИРФС 1985] и др.

• *Y esa, tan modosita que parecía, tan melindres como su madre, tan mosquita muerta, ¡zas!, ahí que te di. Fíate, fíate y no corras; ahí se echa de ver que no puede una confiar en nadie* (Ángel Ruiz Cediel “Germen de dios, semilla del diablo”, 2022) – 'А вот эта, такая скромная, что казалась такой же привередливой, как и её мать, такая дохлая муха, бах! И я тебя ударила. *Как бы не так*; посмотри-ка, нельзя никому доверять'.

• *También se incorporó la esposa de un banquero, quien estaba acusada de delitos económicos, y hasta la novia de un funcionario del gobierno de Isabel. Y, ¡la bolilla que faltaba!, una noche, después del recuento, trajeron a Norma Kennedy; conocida por su militancia junto a Osinde y López Rega* (Viviana Beguán “Nosotras presas políticas”, 2020) – 'Присоединились и жена банкира, которого обвиняли в экономических преступлениях, и даже подруга чиновника Изабель. И, *это уже чересчур!* Однажды ночью, после пересчёта голосов, вместе с Осинде и Лопесом Регой привели Норму Кеннеди, известную своей воинственностью'.

3. К а м б и в а л е н т н ы м МФЕ могут быть отнесены следующие единицы, имеющие функцию:

3.1. **Удивление:** *¡miren qué caso!* 'ну и дела!'; *¡ésa es buena!* 'вот так так!'; *¡qué mundo éste!* 'надо же!' [ИРФС 1985] и проч.

Проиллюстрируем их функционирование в контекстах.

• актуализация отрицательного состояния: ... *y quedóse con la boca abierta y los ojos espantados, viéndonos a todos como diciendo: «¡Miren qué caso!», esto es, «¡qué*

injusticia!» (Manuel José Othón, Joaquín Antonio Peñalosa “Cuentos completos de Manuel José Othón”, 1995) – ‘...И он остался с открытым ртом и испуганными глазами, глядя на всех нас, как бы говоря: «**Ну и дела!**», то есть «Какая несправедливость!»’.

- Актуализация положительного состояния: *...carruaje, visto lo cual por uno de los monjes, exclamó con sonrisa: «¡Santa María! ¡Miren qué caso! ¡Una calesa a la portería del convento de la Rábida...!»* (José de la Luz y Caballero, Alfredo Zayas, Alicia Conde, Roberto Agramonte “Obras IV”, 2019) – ‘...карета, увидев которую, один из монахов воскликнул с улыбкой: «Дева Мария! **Ну и дела!** Карета в монастыре Ла-Рабиде...!»’.

- МФЕ в функции отрицательного состояния: - *BESTALIA. <...> tu abominable hermosura no es nada comparada con tu egoísmo.*

ADONIS. ¿Egoísta yo? ¡Esa es buena! (Cristian Cortez “El bello y la muy bestia”, 2012) – ‘- ВЕСТАЛИЯ. <...> твоя отвратительная красота — ничто по сравнению с эгоизмом.

АДОНИС. Я эгоистичен? Вот так так!

- МФЕ в функции положительного состояния: *Es la dialéctica de las cosas, asere. El más desguarneció tiene también padre y madre, consorte. Y si está con el proceso, el proceso está con él. /MANOLO (haciendo un gesto afirmativo): ¡Esa es buena!* (Antonia María Tristán Pérez, Gisela Cárdenas Molina “Diccionario ejemplificado del español de Cuba”, 2017) – ‘Это диалектика вещей, так сказать. У самого обездоленного тоже есть отец и мать, супруга. И если он с процессом, то процесс с ним. /МАНОЛО (соглашаясь): **вот так так!**’.

- МФЕ отрицательного состояния: *‘¡Qué mundo este!’*, *se lamentó ante Mary Holmes, quien había tratado de interesar al novelista en el catolicismo, qué despreciables son aquellos que buscan su parte* (Ian Ker “John Henry Newman”, 2010) – ‘**Надо же!** – жаловался он Мэри Холмс, пытавшейся заинтересовать романиста католицизмом, – Насколько презренны те, кто ищет своей доли!’.

- МФЕ положительного состояния: *Bajo la vista. Me complazco en mirar los troncos de la paja, el yuyo, el pastizal. ¡Qué mundo éste de lo infinitamente pequeño! Las hormigas, los cascarudos, las arañitas vagabundas...* (Enrique Amorim “La trampa del rajonal”, 2021) – ‘Я опустил взгляд. Я получаю удовольствие, глядя на стволы соломы, сорняки, пастбище. **Надо же** – мир бесконечно малого! Муравьи, жуки, странствующие пауки...!’.

3.2. **Восхищение, гнев, досада, ободрение:** *¡qué barbaridad!* (восхищение, гнев) ‘потрясающе!’, ‘безобразие!’; *¡ya escampa y llovían chuzos / guijarros!* (досада, гнев) ‘час от часу не легче!’, ‘ещё чего!’; *¡la gran siete!* (восхищение, раздражение) ‘подумать только!’; *¡ya ves tú!* (радость, удивление) ‘ну и ну!’, ‘до чего же здорово!’; *¡buen viaje!* = *¡feliz viaje!* (ободрение, гнев) ‘счастливого пути!’, ‘скатертью дорожка!’ [ИРФС 1985] и проч.

Проиллюстрируем функции амбивалентных МФЕ в контекстах:

- Восхищение: *¡Qué barbaridad! ¡Cómo te quiero! ¡Cuánto quisiera ir al baile contigo!* (Tim Gautreaux “El paso siguiente en el baile”, 2019) – ‘**Потрясающе!** Как же я тебя люблю! Как бы я хотел пойти с тобой на танцы!’.

- Гнев: *¡Qué barbaridad! –exclamó Marta indignada–, una comunidad de intereses* (M.a Antonia García Quesada “Inventario de otoño”, 2009) – ‘**Безобразие!** – возмутилась Марта, – общность интересов!’.

- Восхищение: *Pitoto se estremeció de placer, abrió tamaña boca, sacudió los dedos y una exclamación murió ahogada en su garganta: recién después de media hora de estupefacción contemplativa pudo exclamar: – ¡La gran siete!* (El Gladiador, 1903) – ‘Питото вздрогнул от удовольствия, широко открыл рот, потряс пальцами, и восклицание замерло в его горле: только через полчаса созерцательного оцепенения он смог воскликнуть: «**Подумать только!**»’.

- Гнев: *–¡Pero la gran siete!!! ¡Ojalá que Signorelli tenga que pagar por robar esa plata! – Si m'hijo, ojalá que lo prendan fuego...* (David E. Paz “Anecdotes de La Patria

Gaucha”, 2010) – ‘– Но **подумать только!!!** Надеюсь, Синьорелли придется заплатить за кражу этих денег! – Да, сынок, я надеюсь, что они его подожгли...’.

• Гнев: *–Y añadí en un susurro –: **Buen viaje, imbécil, Comendador** (Javier Marías “Tomás Nevinson”, 2021). – И я добавил шёпотом: **скатертью дорожка, Командир-идиот!***

• Ободрение: *¡Adiós, adiós, gracias, muchas gracias, hasta pronto, **¡buen viaje!*** (Ernesto Marcos “Fade in / Fade out”, 2013) – ‘Пока, пока, спасибо, спасибо большое, до скорой встречи, счастливого пути!’.

4. Среди **мультивалентных** МФЕ мы выделяем: *¡bueno está!* (одобрение, гнев, удивление) ‘ладно!, с меня довольно!, вот те на!’; *¡ni el demonio!* (восхищения, удивления, страх) ‘ах, чёрт возьми!, ух ты!’; *¡la gran perra!* (удивление, восхищение, досада, страх) ‘фу ты!, ух ты!, вот чёрт!’; *¡por (todos) los santos (del cielo / de la corte celestial)!* (удивление, просьба, гнев) ‘боже мой!, господи!, ради бога!, боже сохрани!’ [ИРФС 1985].

Проиллюстрируем функционирование мультивалентных МФЕ на примере следующих контекстов:

• Досада: *Conque resulta, entonces, que vos no sos colla sino una miserable falsificación?... **¡La gran perra!...*** (Fray Mocho “Cuadros de la ciudad”, 2021) – ‘Выходит, что ты не что иное, как жалкий фальсификатор?... **Фу ты!..**’.

• Досада / Гнев: *...el patrón agrega con un gemido de dolor: –**¡La gran perra! No puedo abrirlo; me parece como que lo tuviera reventado!...*** (Esteban Echeverría “Antología de cuento clásico argentino”, 2023) – ‘...шкипер добавляет, издавая стон от боли:

«**Вот чёрт!**» Я не могу открыть это; Мне кажется, будто он лопнул!...’.

• Восхищение: *El Patrón. – ¡Nada, che!... ¡Nada!... ¡Qué suerte!... **¡La gran perra!...*** (Benito Lynch “De los campos portenõs”, 1941) – ‘Босс. – Ничего, старик!.. Ничего!.. Какая удача!.. **Ух ты!..**’.

• Просьба: *Y ya que los Sánchez, bien es sabido, son irreprochables en este asunto, asina es que cástate conmigo, prietita. **Por todos los santos del cielo, cástate conmigo!*** (A. Gabriel Meléndez “The Book of Archives and Other Stories from the Mora Valley, New Mexico”, 2017) – ‘А поскольку семья Санчес хорошо известна, они в этом деле безупречны, так что выходи за меня замуж, маленькая Приетита. **Ради бога**, женитесь на мне!’.

• Удивление: *Conan se quitó el yelmo y, tras menear la negra melena se quedó mirando al comandante. El poitainio se quedó pálido, incapaz de apartar la vista.*

–*¡Por todos los santos del cielo!* – exclamó –. *¡El rey! ¡Vivo!*

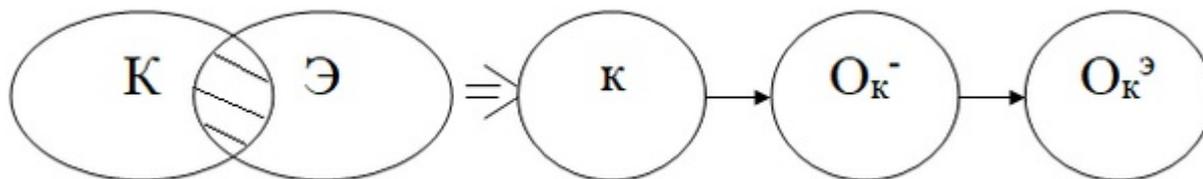
Los demás se miraron unos a otros y, de pronto, un rugido de asombro y alegría escapó de sus gargantas. Se arracimaron alrededor de Conan, sin dejar de lanzar consignas de guerra ... (Robert E. Howard “Las Crónicas Nemedias”, 2022) – ‘Конан снял шлем и, встряхнув чёрные волосы, уставился на командира. Пойтанец побледнел, не в силах отвести взгляд. «**Господу!**» – воскликнул он. «Король! Живой!»

Остальные переглянулись, и внезапно из их горла вырвался рёв удивления и радости. Они столпились вокруг Конана, продолжая скандировать военные лозунги...’.

• Гнев: *¡Por todos los santos del cielo y las siete legiones del infierno! ¡Oh, mierda! ... Showard maldijo con más ímpetu... (Suzette Haden Elgin “Lengua materna”, 2020) – **Господу!** Вот дерьмо! ...Шовард выругался ещё сильнее...’.*

Теперь опишем межкатегориальное взаимодействие (см. рис. 2: К – каузативность, Э – эмотивность, к – каузатор, O_k – объект каузации, имеющий некоторое исходное эмоциональное состояние, O_k^3 – объект каузации, имеющий изменённое эмоциональное состояние). Как уже было отмечено, МФЕ могут сочетать в себе эмотивный и каузативный компоненты. Они имеют функцию не только выражения, но и побуждения к определенной эмоции. В ситуации каузации эмоциональной модификации при межперсональном взаимодействии каузатор выражает своё эмоциональное состояние при помощи МФЕ, ко-

торая, имея специфику междометия, служит для проявления эмоций, тем самым оказывая влияние на объект каузации и меняя его эмоциональное состояние.

Р и с у н о к 1. Модель ситуации каузации эмоциональной модификации
[Figure 1. Model of the situation of causation of emotional modification]

Проиллюстрируем на примере контекста:

• *Ya te ajustaré yo a ti las cuentas* cuando despiertes. Y, dirigiéndose a Rosendin, le dijo: – Tú quédate aquí que yo tengo que trabajar y si despierta me avisas. – Yo no quiero... *Me da mucho miedo, papa* (Ezequías Blanco “Solo hay una clase de monos que estornudan”, 2023) – ‘... *Доберусь я до тебя*, когда ты проснёшься, – и, повернувшись к Розендину, сказал: ты оставайся здесь, потому что я должен работать, и если он проснётся, дай мне знать.

– Я не хочу... *Я очень боюсь*, папа!.

Каузатор воздействует на объект каузации и изменяет его первоначальное эмоциональное состояние, что подтверждает наличие каузативной и эмотивной функций. МФЕ «*Ya te ajustaré yo a ti las cuentas*» служит выражением эмоционального состояния говорящего – проявление гнева, однако оно оказывает воздействие на объект каузации, что выражено при помощи фразы «*Me da mucho miedo, papa*».

3. Заключение [Conclusion]

Проведённый анализ литературных источников и экспериментального материала позволил прийти к следующим выводам. Во-первых, согласно предложенному авторскому определению, под междометными фразеологизмами следует понимать лексически неделимые, целостные по значению словосочетания, воспроизводимые в виде готовой речевой единицы, служащие для выражения эмоций и волеизъявления. Специфика МФЕ заключается в их использовании в различных ситуациях общения. Выявлено, что, с одной стороны, данные единицы обладают свойствами фразеологических единиц, с другой стороны, как междометные единицы они являются средством выражения эмоционального отношения говорящего к предмету, не называя конкретный аспект действительности.

Во-вторых, экспериментальный анализ позволил разделить междометные фразеологизмы на четыре группы: МФЕ положительной модификации; МФЕ отрицательной модификации; амбивалентные МФЕ; мультивалентные МФЕ. У амбивалентных МФЕ выявляется дуализм функций (одна единица служит проявлением положительного, либо отрицательного эмоционального состояния). Специфика мультивалентных МФЕ заключается в том, что одна единица актуализирует различные эмоции. Помимо этого, междометные фразеологизмы в контексте могут проявлять каузативную семантику, поэтому они актуализируют межкатегориальное взаимодействие эмотивности и каузативности. Количественная обработка данных показала, что МФЕ положительной модификации составили 15% от общего количества исследуемых единиц, отрицательной модификации – 67%, амбивалентные МФЕ – 17%, мультивалентные – 1%, из чего можно сделать вывод о явном преобладании МФЕ отрицательной модификации. Высокий процент МФЕ отрицательной модификации может быть связан со спецификой эмоциональных проявлений, особенностями менталитета рассматриваемой языковой общности, что открывает новые перспективы для дальнейших исследований.

Библиографический список

- Арутюнова, 1976 – Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М. : Наука, 1976. 383 с.
- Ахманова, 2007 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд. М. : КомКнига, 2007. 569 с.
- Балли, 1961 – Балли Ш. Французская стилистика. М. : УРСС, 1961. 393 с.
- Бондарко, 1987 – Бондарко А. В. К истолкованию понятия «функция» // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка, 1987. Т. 46. № 3. С. 195–207.
- Изосимова, 2012 – Изосимова И. В. Реализация функционально-семантической категории эмотивности в тексте // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2012. № 2-2. С. 43–46.
- ИРФС, 1985 – Испанско-русский фразеологический словарь: 30000 фразеологических единиц / под ред. Э. И. Левинтовой. М. : Русский язык, 1985. 1080 с.
- Коростова, 2009 – Коростова С. В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 103. С. 85–93.
- Пиотровская, 2015 – Пиотровская Л. А. Эмотивность и дейксис // Избранные труды XLIII международной филол. конф. 2015. С. 321–332.
- Сюткина, 2021 – Сюткина Н. П. Потенциал эмотивных каузативов с позиций функционального подхода // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 54–59.
- Сюткина, 2019 – Сюткина Н. П. Междометные фразеологические единицы в ситуации эмоциональной модификации // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 1. С. 38–43.
- Телия, 1996 – Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
- ТС – Толковые словари. URL : <https://glosum.ru> (дата обращения : 30.08.2023).
- Ульянова, 2011 – Ульянова М. А. Категория эмотивности как лингвистическое понятие и основные подходы к ее изучению // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 18. С. 237–248.
- Шанский, 1985 – Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. 3-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 1985. 160 с.
- Шаховский, 1990 – Шаховский В. И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность // Коммуникативные аспекты значения. Волгоград : Волгоградский гос. ун-т, 1990. С. 29–40.
- Шаховский, 2012 – Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. 4-е изд. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 208 с.
- Шишимер, 2016 – Шишимер Л. Ф. О лингвистическом статусе междометных фразеологических единиц // Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск : Изд-во Пятигорского гос. лингв. ун-та, 2016. С. 125–129.
- Шустова, 2010 – Шустова С. В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход. 2-е изд., испр. и доп. Пермь : Изд-во Прикамского соц. Ин-та, 2010. 248 с.
- Arribas, 2010 – Arribas N. La fluctuante cuestión de los límites fraseológicos // *Frontiere: soglie e interazioni. I linguaggi ispanici nella tradizione e nella contemporaneità. Volume II. – Lingua.* Trento : Università degli Studi di Trento, 2010. P. 73–96. URL : https://cvc.cervantes.es/literatura/aispi/frontiere_soglie_interazioni_2.htm (дата обращения : 25.07.2023).
- Casares, 1992 – Casares J. Introducción a la lexicografía moderna. Madrid : CSIC, 1992. 354 p.
- Corpas Pastor, 1996 – Corpas Pastor G. Manual de Fraseología española. Madrid : Gredos, 1996. 334 p.
- CORPES – Corpus del Español del Siglo XXI. URL : <https://www.rae.es/corpes/> (дата обращения : 26.07.2023).
- DLE – Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. URL : <https://dle.rae.es> (дата обращения : 15.08.2023).
- GB – Google Books. URL : <https://books.google.es> (дата обращения : 25.07.2023).
- NGLE, 2009 – Real Academia Española. Nueva gramática de la lengua española. Madrid : Espasa-Calpe, 2009. 1049 p.
- Nuñez Bayo, 2016 – Nuñez Bayo Z. Fórmulas oracionales en el español coloquial. Tesis Doctoral. Alcalá de Henares, 2016. 502 p. URL : <https://1library.co/document/nzw2lwgz-las-formulas-oracionales-en-el-espanol-coloquial.html> (дата обращения : 25.07.2023).

Penadéz Martínez, 2006 – Penadéz Martínez I. Las locuciones interjectivas en fraseología española // Caminos actuales de la historiografía española. Tomo I. Murcia: Universidad de Murcia. 2006. P. 1197–1208. URL : <https://books.google.ru/books?id=quKXAQwp1VoC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения : 25.07.2023).

References

- Arutyunova, N. D. (1976). *Predlozhenie i ego smysl [Sentence and its meaning]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ).
- Akhmanova, O. S. (2007). *Slovar' lingvisticheskikh terminov [The dictionary of linguistic terms]*. 4th edn. Moscow : KomKniga Press. (In Russ).
- Bally, Ch. (1961). *Frantsuzskaya stilistika [French stylistics]*. Translated from French. Moscow : URSS Press. (In Russ).
- Bondarko, A. V. (1987). K istolkovaniyu ponyatiya «funktsiya» [Interpreting the notion “function”]. *Izvestiya AN SSSR. Sep. literatury i yazyka [The Bulletin of the Soviet Union Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]*, 46 (3), 195–207.
- Izosimova, I. V. (2012). Realizatsiya funktsional'no-semanticheskoy kategorii emotivnosti v tekste [Actualization of functional semantic category of emotiveness in text]. *Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovleva [I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin]*, 2-2, 43–46.
- Levintova, E. I. (Ed.). (1985). *Ispansko-russkiy frazeologicheskiy slovar': 30000 frazeologicheskikh edinit [Spanish-Russian phraseological dictionary: 30000 phraseological units]*. Moscow : Russkiy yazyk Press. (IRFS).
- Korostova, S. V. (2009). Emotivnost' kak funktsional'no-semanticheskaya kategoriya: k voprosu o terminologii [Emotiveness as a functional and semantic category: On the terminology problem]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]*, 103, 85–93.
- Piotrovskaya, L. A. (2015). Emotivnost' i deysis [Emotivity and deixis]. *Izbrannye trudy XLIII mezhdunarodnoy filol. Konf. [43d International Philological Conference]: Selected articles* (pp. 321–332). St Petersburg : St Petersburg University Press.
- Syutkina, N. P. (2021). Potentsial emotivnykh kauzativov s pozitsiy funktsional'nogo podkhoda [The potential of emotive causatives from a position of functional approach]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanities Journal]*, 1, 54–59.
- Syutkina, N. P. (2019). Mezhdometnye frazeologicheskie edinity v situatsii emotsional'noy modifikatsii [Interputing phraseological units in the situation of emotional modification]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanities Journal]*, 1, 38–43.
- Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvo-kul'turologicheskiy aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguo-cultural aspects]*. Moscow : Shkola «Yazyki russkoy kul'tury» Press.
- Tolkovye slovari (n. d.). [Explanatory dictionaries]*. Retrieved August 30, 2023 from <<https://glosum.ru>>. (TS).
- Ulyanova, M. A. (2011). Kategoriya emotivnosti kak lingvisticheskoe ponyatie i osnovnye podkhody k ee izucheniyu [The category of emotivity as a linguistic notion and the major approaches to its study]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy nauki [Current Issues of Modern Science]*, 18, 237–248.
- Shanskiy, N. M. (1985). *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka [Modern Russian phraseology]*. 3d edn., corrected, with addenda. Moscow : Vysshaya shkola Press.
- Shakhovskiy, V. I. (1990). Emotivnaya semantika slova kak kommunikativnaya sushchnost' [Emotive semantics as communicative essence]. *Kommunikativnye aspekty znacheniya [Communicative aspects of meaning]* (pp. 29–40). Volgograd : Volgograd State University Press.
- Shakhovskiy, V. I. (2012). *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka [The category of emotivity in lexical-semantic system of language]*. 4th edn. Moscow : LIBROKOM Press.
- Shishimer, L. F. (2016). O lingvisticheskoy statuse mezhdometnykh frazeologicheskikh edinit [On linguistic status of interjectional phraseological units]. *Materialy nauchno-metodicheskikh chteniy PGLU [Proc. PSLU readings]* (pp. 125–129). Pyatigorsk : Pyatigorsk State Linguistic University Press.

- Shustova, S. V. (2010). *Funktsional'nye svoystva kauzativnykh glagolov: dinamicheskii podkhod* [Functional features of causative verbs: Dynamic approach]. 2nd edn., corrected, with addenda. Perm : Prikamskiy Social Institute Press.
- Arribas, N. (2010). La fluctuante cuestión de los límites fraseológicos. *Frontiere: soglie e interazioni. I linguaggi ispanici nella tradizione e nella contemporaneità* (Vol. II: Lingua, pp. 3–96). Trento : Università degli Studi di Trento. https://cvc.cervantes.es/literatura/aispi/frontiere_soglie_interazioni_2.htm
- Casares, J. (1992). *Introducción a la lexicografía moderna*. Madrid : CSIC.
- Corpas Pastor, G. (1996). *Manual de Fraseología española*. Madrid : Gredos.
- Corpus del Español del Siglo XXI. (n. d.). <https://www.rae.es/corpes/> (CORPES).
- Real Academia Española. *Diccionario de la lengua española*. (n. d.). <https://dle.rae.es> (DLE).
- Google Books. (n. d.). <https://books.google.es> (GB).
- NGLE. (2009). *Real Academia Española. Nueva gramática de la lengua española*. Madrid : Espasa-Calpe.
- Nuñez Bayo, Z. (2016). Fórmulas oracionales en el español coloquial. Tesis Doctoral. Alcalá de Henares. Retrieved July 25, 2023 from <<https://library.co/document/nzw2lwgz-las-formulas-oracionales-en-el-espanol-coloquial.html>>.
- Penadéz Martínez, I. (2006). Las locuciones interjectivas en fraseología española. *Caminos actuales de la historia de la lengua española* (Tomo I, pp. 1197–1208). Murcia : Universidad de Murcia. Retrieved July 25, 2023 from <<https://books.google.ru/books?id=quKXAQwp1VoC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>>.

Статья поступила в редакцию 17.09.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 26.02.2024.
The article was submitted 17.09.2023; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 26.02.2024.